

Чи Гуй и Чжан Сяо ожгли Бин Яня яростными взглядами.

“Я обыскал всю базу данных в бесплодных поисках решения для этой сцены ревности, — сокрушался системный помощник. — Эти второстепенные персонажи на редкость упрямые. Уровень драмы не падает, а только растёт, и показатель угрозы обрушения мира ползёт следом. Если сейчас ничего не предпринять, пространственно-временная линия схлопнется, и миссия провалится”

Ю Кэ перевёл взгляд на Ча Цзиня. Оставался лишь один выход. Действовать малодушно, как в своё время Бин Янь, он не собирался — ведь именно нерешительность последнего и порождала бесконечные сцены ревности.

Ю Кэ сделал шаг вперёд и уверенно взял Ча Цзиня за руку. С абсолютно невозмутимым видом он повернулся к остальным.

— Раз уж всё зашло так далеко, скрывать правду нет смысла, — ровным голосом произнёс он. — На самом деле мы с Ча Цзином не расставались. Императорская семья была недовольна нашей помолвкой, поэтому нам пришлось пойти на хитрость — притвориться, будто мы разорвали союз, чтобы отвести глаза дворцу. Мы поженимся, как только Ча Цзинь прочно встанет на ноги.

У присутствующих отвисли челюсти. Дворцовые интриги и тайны ни для кого не были секретом, так что новость о немилости императорской четы никого не удивила. Но фиктивный разрыв отношений? Такого поворота не ожидал никто.

Чжан Сяо отказывался верить в происходящее.

— Он принц империи, Ю Кэ, — с горечью произнёс он. — Рядом с ним тебе придётся несладко, на тебя обрушатся чужие интриги. Он далеко не лучший выбор.

Чи Гуй безжалостно нанёс ответный удар:

— Именно. Раз ему пришлось пойти на фиктивное расторжение помолвки, значит, он просто не в силах тебя защитить.

— Такой мужчина недостойн твоей любви, — вставил свои пять копеек Чжоу Лян.

Цяо Лэ сердито толкнул Чжоу Ляна локтем в бок.

Бин Янь тоже не удержался от шпильки:

— Будь я на твоём месте, я бы ни за что не отпустил столь прекрасного человека, как принц Ча

Цзинь. Я бы дорожил каждым мгновением рядом с ним и боролся за нашу любовь перед лицом всей императорской семьи, а не шёл на трусливые сделки с фиктивным расставанием.

Ю Кэ бросил на Ча Цзиня красноречивый взгляд. Этим жестом он давал понять: я только что наделил тебя официальным статусом своего жениха, теперь твоя очередь разбираться с соперниками.

Ча Цзинь собственническим жестом приобнял Ю Кэ за плечи, закрывая его от чужих взглядов.

— Ю Кэ — мой, — ледяным тоном произнёс он, обведя присутствующих тяжёлым взглядом. — И я сотру в порошок любого, кто посмеет посягнуть на то, что принадлежит мне. Мне ничего не стоит разрушить ваши жизни одним щелчком пальцев, но ради душевного спокойствия Ю Кэ я пока сдерживаю себя. Не заставляйте меня переходить черту.

«Ну и дурак, — мысленно вздохнул Ю Кэ, услышав последнюю реплику. — Зачем так откровенно провоцировать? Он же просто перетянул весь огонь на себя. Сиюминутную сцену ревности мы замяли, но в будущем это обернётся ещё большими проблемами»

“Сработало! — радостно зазвенел в голове голос Пятьсот семнадцатого. — Показатель ревности начал стремительно падать. Если вы прямо сейчас уйдёте, он опустится до нуля”

Ча Цзинь напоследок одарил каждого из присутствующих предупреждающим взглядом, после чего крепко взял Ю Кэ за руку и увёл прочь.

Они остановились в тихом, уединённом уголке сада. Ча Цзинь повернулся к Ю Кэ, он смотрел с робкой, но отчаянной надеждой.

— То, что ты сейчас сказал... это правда?

— Конечно, — спокойно ответил Ю Кэ. — Но при условии, что ты сам разберёшься со своими соперниками.

Как раз и навсегда избавить себя от назойливых ухажёров? Ю Кэ решил вышибать клин клином. В конце концов, Ча Цзинь — главный герой этого мира, баловень судьбы. Раз в оригинальном сценарии именно он убрал с доски всех конкурентов и остался победителем, значит, у него есть для этого все необходимые рычаги. Ю Кэ мог со спокойной душой переложить эту ношу на его плечи.

По сути, Ча Цзинь и раньше обладал силой заставить остальных отступить от Бин Яня, однако нерешительность и туманные намёки последнего давали соперникам ложную надежду. А пассивность Ча Цзиня лишь усугубляла ситуацию, ведя мир к неминуемому коллапсу из-за бесконечных разборок.

Теперь же всё изменилось. Ю Кэ прямо посмотрел в глаза принцу.

— Ты ведь хочешь заслужить моё прощение? Тогда сделай так, чтобы эти трое навсегда забыли дорогу ко мне. Но помни: никаких смертоубийств.

Ча Цзинь едва не задохнулся от нахлынувшего восторга.

— Да, конечно! Я всё сделаю, обещаю тебе!

Он замялся, а затем смущённо добавил:

— Мы могли бы... поужинать сегодня вместе?

Ю Кэ мягко покачал головой:

— Поговорим об ужине, когда закроешь этот вопрос.

Ю Кэ резонно опасался, что если они сейчас отправятся в ресторан, эти настырные ухажёры тут же увяжутся следом. Слишком много усилий ушло на то, чтобы потушить один пожар, и раздувать новый не хотелось.

На лице Ча Цзиня промелькнула тень разочарования. Он понимал, что Ю Кэ, скорее всего, приблизил его к себе лишь ради того, чтобы чужими руками избавиться от назойливого внимания. Тот бессовестно использовал его. Но, к собственному удивлению, Ча Цзинь был только рад такой возможности.

Заметив уныние на лице принца, Ю Кэ решил подсластить пилюлю:

— В награду за твою помощь я готов исполнить одно твоё желание. Разумеется, в пределах разумного. Можешь загадать его прямо сейчас или приберечь на будущее.

Ча Цзинь не раздумывал ни секунды:

— Я хочу, чтобы ты принял участие в турнире по пилотированию мех вместе со мной.

— Межвузовский турнир? — переспросил Ю Кэ, который доселе ничего о нём не слышал.

— Каждый год в это время по всей империи проводятся масштабные соревнования боевых роботов, — пустился в объяснения Ча Цзинь. — Мы пройдем по категории студенческих команд.

Ю Кэ смерил его насмешливым взглядом.

— Решил взять меня в напарники? Предупреждаю сразу: победу я тебе гарантировать не могу.

— Мне не нужен кубок, — покачал головой Ча Цзинь, глядя на него с предельной искренностью. — Я иду на этот турнир только ради того, чтобы быть с тобой в одной команде.

Ю Кэ предпочёл пропустить мимо ушей эту откровенную сентиментальность и просто кивнул:

— Хорошо, раз уж я пообещал. В ближайшие дни я плотно займусь тренировками. Если понадобится парная практика — присылай приглашение.

На этой ноте они наконец-то обменялись личными контактами в сети «Даньдань».

Сразу после расставания Ча Цзинь связался со своими подчинёнными и затребовал подробные досье на всю троицу.

Самой лёгкой мишенью оказался Чжоу Лян. Этот тип, по сути, сам вырыл себе могилу.

Из отчётов следовало, что Чжоу Лян, состоя в отношениях с Ю Кэ, умудрялся крутить роман не только с избалованным Цяо Лэ, но и содержать целый гарем мелких любовниц. С Ю Кэ он сошёлся исключительно из корыстных побуждений — тот казался ему покладистым и тихим. Почти все деньги, которые тот зарабатывал тяжким трудом, уходили на капризы этого альфонса.

Ча Цзиня захлестнула холодная ярость. Ему было невыносимо горько за Ю Кэ, который тратил себя на такое ничтожество. Чжоу Лян заслуживал самого сурового наказания.

Перед глазами принца так и стоял образ прежнего Ю Кэ: скромный юноша, получающий сущие гроши, во всём себе отказывал и экономил на еде лишь для того, чтобы купить Чжоу Ляну дорогой подарок. А в ответ получал лишь презрение и в конце концов был выброшен как ненужный хлам. От этих мыслей Ча Цзиня охватили жалость и гнев.

Цяо Лэ был сыном влиятельного имперского министра. Избалованный до крайности, он никогда бы не потерпел измены. Но если просто раскрыть ему глаза и расстроить их союз, Чжоу Лян отделается слишком легко. Позволить ему удачно жениться на богатом наследнике? Ни за что.

Такая мразь, как Чжоу Лян, заслуживала участи куда более жуткой. В голове Ча Цзиня быстро созрел план. Он подобрал идеальную кандидатуру — человека столь же порочного и опасного, способного превратить чужую жизнь в сущий ад. Подстроив череду «случайных» совпадений, принц столкнул их лбами.

Попав в когти к этому чудовищу, Чжоу Лян был обречён. Оставшиеся дни его жалкой жизни превратятся в кошмар наяву, и у него физически не останется возможности даже приблизиться к Ю Кэ. Как говорится, против лома нет приёма, если нет другого лома. Зло должно быть сокрушено ещё более беспощадным злом.

С Чи Гуем ситуация обстояла сложнее. Его высокое положение в империи и мировая слава в области теоретической физики исключали грубые методы воздействия. Такие люди дорожили своей репутацией и возможностью беспрепятственно заниматься исследованиями превыше всего.

Ча Цзинь рассудил здраво: если предложить учёному нечто более захватывающее и грандиозное, превосходящее по масштабу его мимолётное увлечение Ю Кэ, тот сам добровольно переключит всё своё внимание. Для Чи Гуя всегда существовало лишь два приоритета — человеческие чувства и великая наука. И последняя неизменно побеждала.

Разобраться с Чжан Сяо оказалось проще всего. Достаточно было перекрыть его бизнесу кислород на имперском рынке. Поняв, что здесь ему ловить нечего, коммерсант будет вынужден несолоно хлебавши вернуться в Федерацию. А раз Ю Кэ больше не мог принести ему никакой выгоды, то и тратить на него время прагматичный делец не станет.

Только теперь, глядя на этих троих, Ча Цзинь по-настоящему осознал, насколько чисты и искренни его собственные чувства к Ю Кэ. Никакие преграды, никакие условности не способны были заглушить эту привязанность.

Он любил Ю Кэ целиком: любил его за упрямство, с которым тот раз за разом поднимался после неудач на тренировочном симуляторе; за смелость, с которой он давал отпор обидчикам; за его обезоруживающую прямооту и честность.

Тем временем на терминал Ю Кэ пришло длинное сообщение от Чи Гуя. Учёный не пожалел слов, чтобы выразить свои чувства.

«Ю Кэ, до нашего знакомства я мельком видел новости о тебе, но они не оставили глубокого следа в моей памяти. Всё изменилось в тот день, когда ты пришёл в наш клуб. Моё первое впечатление было поверхностным — я просто подумал, что ты невероятно красив. Но затем я узнал, что ты проводишь долгие часы в симуляторе меха и подрабатываешь в чайной лавке. Постепенно я поймал себя на мысли, что очарован твоим упорством, твоей борьбой с трудностями. Мне захотелось помочь тебе, оградить от этих забот. У меня много денег, Ю Кэ, более чем достаточно, чтобы ты мог забыть о выживании и полностью посвятить себя своей мечте. Раньше мне казалось, что, кроме моих чувств, у меня за душой ничего нет. Но сейчас я прошу тебя дать мне шанс. Позволь мне научиться любить тебя. Из всего, что я встретил в этом мире помимо законов физики, ты — самое прекрасное и поэтичное явление».

Ю Кэ не удержался и поделился этим с системой.

«Надо же, какие проникновенные эссе строчат эти второстепенные персонажи!»

“И что, твоё сердце ни капли не дрогнуло? — полюбопытствовал Пятьсот семнадцать. — Он ведь признанный гений науки. Его жизнь лишена ярких красок, и ты для него — буквально единственный луч света. В оригинальном сюжете после того, как его отверг Бин Янь, он так и остался один до конца своих дней”

«Это холодный расчёт, — рассудительно отозвался Ю Кэ. — Я просто не похож на тех, кого он встречал раньше. Он перепутал банальное научное любопытство с влюблённостью, а желание быть со мной воспринимает как очередную сложную задачу, которую во что бы то ни стало нужно решить»

“Но неужели так просто отмахнуться от чувств столь выдающегося человека? Он ведь предан и однолюб, — вздохнул помощник. — В любом другом мире он сам стал бы главным героем. Только представь: гениальный физик и зелёный новичок-пилот преодолевают все преграды и вместе меняют судьбу человечества. Звучит же!”

«Пятьсот семнадцать, скажи честно, какими дешёвыми романами забита твоя база данных?»

Вслед за этим звякнул входящий вызов от Чжан Сяо. Голос его звучал глухо и обиженно:

— Ю Кэ, скажи, что ты просто соврал там, при всех. Неужели ты забыл своё детское обещание жениться на мне? Я хранил его в сердце все эти годы. Даже когда мне пришлось уехать в Федерацию, я ни на секунду не забывал о тебе. Я люблю тебя и не хочу терять снова.

“В детстве вы действительно были неразлейвода, — вовремя вставил ремарку Пятьсот семнадцать. — Он правда берёт память о тебе. Тогда у него просто не было возможности поддерживать связь из другого государства. Все эти годы он ни с кем не встречался, а едва вернувшись в империю, сразу бросился на твои поиски”

— Мне жаль, Чжан Сяо, — тихо, но твёрдо ответил Ю Кэ.

«Если они такие преданные и замечательные, почему в оригинальной истории все они без ума влюбились в Бин Яня?» — мысленно обратился Ю Кэ к системе.

“Бин Янь невероятно хорош собой и одарён от природы, — пояснил Пятьсот семнадцать. — Обладателей генов S-ранга в мире единицы. К тому же он с малых лет вращался в высшем обществе вместе с родителями, прекрасно освоил светский этикет и правила игры. Он виртуозно умеет казаться хрупким и ранимым, пробуждая в сильных мужчинах инстинкт защитника”

«Раз так, то Чжан Сяо наверняка мог отыскать моего предшественника, когда тот ещё гнул спину в дешёвой забегаловке, — усмехнулся Ю Кэ. — Но он предпочёл закрыть на это глаза и в итоге выбрал холёного Бин Яня»

“Так и есть”

<http://bllate.org/book/20297/2134633>